

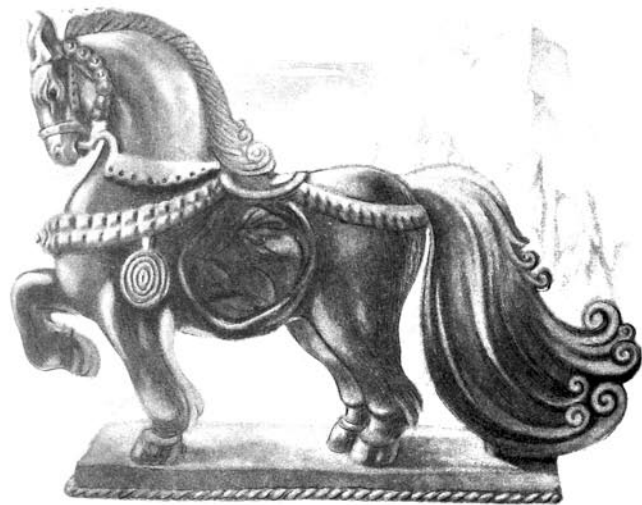
НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

ВОЛШЕБНОЕ КОЛЬЦО

М. Ф. Ахундов, редактор
Азербайджанский институт языка
КИТАБХАНАСЫ

БАКУ • ДЕТЮНИЗДАТ • 1962

Может, было, может, нет,
Но в сердцах оставлен след—
Про одно землетрясение
Помнит сказку белый свет.

Над землёй поднялся рёв—
Затрещал земной покров,
Камни в небо полетели,
Обнажив глубокий ров.

Вот тогда-то Медный Конь,
Искрометный, как огонь,
Вырос статуей огромной—
Свет не выдывал такой.

Шёл пастух, искал траву.
Видит: светится во рву—
Конь сверкает меднобокый,
Не во сне, а наяву.

На боку коня—пролом.
Заглянул—и видит в нём:
Человек какой-то спящий,
Только спящий вечным сном.

Поглядел и обомлел:
Он как будто не истлел,
Яркий розовый румянец
На щеках его алеет.

А на гальце, словно солнце,
Словно радужные кольца—
Драгоценное кольцо
Освещало всё лицо.

Человек спокойно спал,
И пастух колечко снял,
Нацепил себе на палец—
И от счастья просиял.

Предвечерняя пора,
Солнце спрятала гора.
И пастух вернулся к стаду
Дождаться стал утра.

Глаз весёлых не смыкал.
Дело хитрое смекал,
А пока спускалась полночь—
Звёзды крупные считал.

В небе утро занялось,
Небо светом залилось.
Солнце сонное проснулось,
Покатилось, понеслось.

Под пастушеским кнутом
Овцы двинулись гуртом,
Разбежалось в поле стадо...
Что же, стало-быть, потом?

Свет совсем рассеял тьму.
Подобрал пастух суму
И пошёл, тая улыбку,
К господину своему.

Чтобы чудо показать,
Да откуда—рассказать,
Да проведать заодно:
Дорогое ли оно?

Господин глядит—пастух
Переводит еле дух,
Закричал: „Помилуй боже
Приносить недобрый слух!

Иль овцу зарезал волк?
На тебя начислю долг!“

Говорит пастух: „Поверьте...
(А кольцо на пальце вертит)
Я совсем не виноватый...
Я...”—и вдруг исчез куда-то,

Голос слышен, а не видно.
И хозяину обидно,
Что пастух его дурачит,
Он кричит: „Что это значит?

Что за шутки, глухой шут!
Только что стоял он тут,
А теперь—как провалился!..
Снова здесь он!.. Слушай, плут!..

Или ты забыл порядки,
Что со мной затеял прятки!
Говори, да покороче,
И не смей меня морочить!

Всё по правде расскажи:
Кто тебя приворожил,
Колдовство твоё откуда,
Чем его ты заслужил?"

Это камень от кольца
Где-то прятал молодца—
Вот откуда это чудо—
Ясно даже для глупца.

Камень вверх—исчез, как дух.
Камень вниз—стоит пастух.
Камень вниз—стоит, гляди-ка!
Камень вверх—он невидимка!

Разгадал и скоро понял
Эту тайну, вышел в поле—
Чудодейственную силу
Испытать решил на воле.

Настороженный джейран
Шёл спокойно на обман,
И случилось—даже тигры
Попадалися в капкан.

С той поры он не служил,
Жил весёлый, не тужил,
До того развеселился,
Даже песенку сложил:

„Ты кольцо, моё кольцо,
Ты бесценное кольцо,
Скрой скорее, скрой скорее
От других моё лицо.

Ты кольцо, моё кольцо,
Ты волшебное кольцо,
Повернёшь кольцо на пальце—
Появляется лицо“.

Кинув прежние места,
Он опорой людям стал,
И о нём молва и слава
Потекли из уст в уста.

С батраками-бедняками
Он делился медяками,
С богачами-дураками
Расправлялся кулаками.

Кто кричал: „Мое! Мое!“ —
Тем испорчено житьё.
Все от страха задрожали,
К падишаху побежали.

Доложили: так и так,
Что пастух-де не простак,
И его, сказать по чести,
Не погладишь против шерсти.

Суший дьявол, не пастух!
Или в нём нечистый дух?
Он колдун и чародей,
Может скрыться от людей.

Нелегка будет поимка,
Если он, как невидимка—
То исчезнет, то появится,
Как когда ему понравится.

Донесеньям внемлет шах,
Звон стоит в его ушах,
Свирепея, шах решает
Предпринять серьёзный шаг.

„Не на троне восседать,
А коней тотчас седлать!
Строить ратные полки!
Впереди пойдут стрелки“.

По стране, как волки, скачут.
А народ под ними плачет.
Наконец, дорогой древней
Доскакали до деревни.

Доскакали, окружили,
Тотчас шаху доложили.
Выезжает в поле шах
И, привстав на стременах,

Мечет молнии из глаз,
Отдаёт войскам приказ:
„Выставляйте везде дозоры,
Чтоб ни щели, ни зазора,

Чтобы утро после ночи
Открывать не смело очи,
Чтобы даже муравей
Не прополз между бровей.

Здесь, в деревне, ходит слух,
Укрывается пастух.
Чтоб покончить с чародейством,
С чудесами и злодейством,

Свейте огненный аркан!
Чудеса его—обман.
Коль аркан затянем туго,
Он не вырвется из круга.

До рассвета подождём,
На рассвете подождём,
Поглядим, какое чудо
Он покажет нам оттуда!

Пусть сгорит, сгорит дотла
И народ, исчадьё зла,
И пастух сгорит проклятый,
И развеется зола!“

Шах в шатре своём храпит,
Караульный—сон хранит.

В каждом доме страх земной
Извивается змеей.
Как ужаленные, очи
Не найдут покоя в ночи.

Видя близкую беду,
Объявил пастух: „Иду!
Крови алчущую руку
От народа отведу“.

Меч и щит в руках не даром,
Кто же справится с ударом!
Он выходит в поле мести,
Чтоб расправиться с удавом.

Входит, ловок и хитёр,
Невидимкою в шатёр,
Подымает меч блестящий:
„Кто здесь воин настоящий,

Чтобы было с кем сразиться,
Чтобы было с кем сравниться? —
Говорит он шахским слугам. —
Получайте по заслугам!"

И от скрежета мечей,
И от вопля палачей
Вздрыгнул шах, проснулся шах,
И проснулся в шахе страх.

Закричал: „Как смеешь, вор,
Забираться в мой шатёр?!
Брось на землю этот меч,
Иль придётся в землю лечь!"

Но пастух не отвечает,
Будто и не замечает,
Искося поглядывает,
Меч рукой поглаживает.

Шах слегка оторопел:
„Чёртов сын, ты слишком смел,
И, видать, высоко метишь —
Не глядишь, а стрелы мечешь..."

Руку к ножнам приближает,
Меч огромный обнажает,
Размахнулся, что есть сил,
Да и губы закусил.

Был пастух — и нет его,
И не видно никого.
И кого теперь губить,
Кому голову рубить?

А пастух как будто дразнится,
То исчезнет, то появится.
Шепчет шах свои молитвы,
Продолжать не может битвы.

Пробирает шаха страх,
Чует сердцем: близок крах.
Стал чернее чёрной тучи
Белый день в его глазах.

Но не видя избавленья,
Вновь выходит в наступленье
Пастуху наперерез,
А пастух опять исчез.

Шах от ужаса трясётся,
Пот с него холодный льётся,

Понял шах, что дело плохо,
И заахал, и заахал,
Говорит ему: „Послушай,
Не губи мою ты душу!“

Пощади, скажи мне лучше,
Что ты хочешь? Всё получишь!
Пить и есть ты будешь всласть!
Всё твоё—и трон, и власть!”

А пастух ему: „ Дурак!
Новым другом старый враг
Никогда уже не станет.
Было так и будет так.

Слишком дешево берёшь—
Совесь, верность, — всё за грош,
Но, клянусь моим народом,
Ты спасенья не найдёшь!

Я богат своею жизнью,
Власть моя—моя отчизна,
А могущество—народ!
Кто всё это отберёт?

Ты страной своей не правил,
Ты страну тиранил, грабил,
Беспощаден и жесток,—
Но всему приходит срок.

Наступает срок и твой
Сам заплачешь, сыч седой!
И за головы невинных
Сам заплатишь головой!”

И затрясся жалкий шах,
И едва промолвил „ах!“,
Как меча удар великий
Обратил и шаха в прах.

Покатилась голова,
Докатилась до рва,
Прокадилась, провалилась,
Проросла над ней трава

Тут народ развеселился,
Прямо с места в пляс пустился.
Утирали люди слёзы,
Рвали яблоки и розы.

3-25501

М. Ф. Ахундов эдони
Азербайжан Республикасы
КИТАБХАНАСЫ

15 коп.

Обработка для детей
Абдулы Шаика
Перевод с азербайджанского
Аллы Ахундовой
Художник *М. Власов*

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

ВОЛШЕБНОЕ КОЛЬЦО

Редактор *В. Кафаров*
Художественный редактор *Ф. Кулиев*
Технический редактор *Б. Авадеева*
Корректор *И. Якупова*

Получено к печати 10 X 1962 г. Формат 60 x 92¹/₂ - 1 -
2 п. л. 2 уч.-изд. л. Тираж 50000. Заказ 574.

Детиздат, Баку, ул. Фиолетова, 8.
Типография им. 26 комиссаров Министерства
культуры Азербайджанской ССР, Баку,
ул. Али Байранава, 3.